

*The Essence of Instrumental Name in Russian and Arabic***Dhahir Jasem Ziyarah****Master's student / College of Languages - Department
of the Russian Language - Baghdad University****E-mail: Zaher.ziara2206@colang.uobaghdad.edu.iq****Prof. Raheem Ali Al-Foadi, Ph.D****E-mail: raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq****University of Baghdad- College of Languages-
Department of the Russian Language****DOI: <https://doi.org/10.31973/aj.v2i146.4087>****ABSTRACT:**

This research investigates the essence of the instrumental names in Russian and Arabic. It introduces the terminological meanings of the instrumental names in Russian and Arabic. It has been found that the names of the instrumental names are identified as a special class of nouns, which require a deep analysis of the word-formation processes of instrumental names. In this paper, the types of processes were considered, according to which derivatives are formed, where a large load falls on word coinage as a mechanism for creating new words activating the ways of forming new vocabulary in any language. It shows the process of derivative words to explicate the rules of word-formation processes in both languages, which require a special consideration of inflectional categorization of the instrumental names as a derivative process of lexis in both languages.

Keywords: Instrumental names, word-formation processes, Russian, Arabic.

О сущности имени орудия действия в русском и арабском языках

Зияра Захер Джасем,

Студент магистратуры/ факультет языков- кафедра русского
языка- Багдадский университет

E-mail: Zaher.ziara2206@colang.uobaghdad.edu.iq

Аль-фоади Рахим Али,

Доктор фил. наук Рахим Али Аль-Фоади, профессор

E-mail: raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Аннотация: данная статья посвящена объяснению сути имен орудия действия в русском и арабском языках. В этой работе также обсуждается проблематика принципиального отличия терминологического значения орудия действия от термина

названия инструмента. В ходе нашего исследования, мы заметили, что имена орудия действия в русском и арабском языках выделяются как особый класс имени существительного, что потребовало глубокого анализа словообразовательных моделей имени орудия действия. В данной статье были рассмотрены типы мотивации, по которым дериваты образуются, где на словотворчество в качестве механизма создания новых слов, падает большая нагрузка активировать способы образования новой лексики в любом языке. Работа показывает процесс подчинения производных слов четким правилам словообразовательной мотивации в обоих языках, что потребовало особого рассмотрения вопроса о флективной категоризации имени орудия действия как производной лексики обоих языков.

Ключевые слова: названия орудий труда, способы словообразования, сравнительный анализ русского и арабского языков.

Введение: концепция названия имени орудия действия является одной из концепций, обсуждаемых между исследователями арабского и русского языков, где было разногласие между лингвистами в определении концепции названия имени орудия действия, и наличии различий между ним и названием инструмента. Правильная диагностика понятия имени орудия действия необходима не только исследователям в области грамматики, но и категории переводчиков. Название орудия действия по общему понятию и чем оно отличается от названия инструмента, а также обзор мнения грамматиков о нем, и о том, как основано его словообразование в арабском и русском языках, на всех этих аспектах мы разобрались в поисках истины о сущности имени орудия действия.

На словообразование русского и арабского языков падает большая нагрузка решить актуальные проблемы сравнительных исследований, связанных со спецификой этих двух языков. Появление новых терминов и анализ старых нуждаются в глубоком исследовательском рассмотрении. Новейшие производные слова имени орудия действия, связанные с беспрецедентным развитием технологий, коммуникативных связей, компьютерной лексики и многих других, обязывают нас не только изучать данный пласт русских и арабских дериватов, но их подвергать профессиональному анализу, чтобы решить проблемы таких терминов.

Словотворчество имен орудия действия становится более актуальным тем, что в нем исследуются новейшие дериваты русского и арабского языков с учетом устоявшихся правил словообразования. Благодаря деривационным законам русского и

арабского языков, решаются и анализируются новые тенденции словообразовательной системы обоих языков. Словопроизводство представляется одним из самых важных источников как обогащения словарного состава русского и арабского языков, так и создания новых слов. Изучение названий орудия действия и их словообразовательной системы дает возможность более глубокого анализа их семантики, поскольку каждый арабский корень и каждая русская морфема может нести на себе определенное вещественное значение, образуя тем самым семантику всего производного слова.

Данному грамматическому типу языковых названий были посвящены многие работы, в которых было рассмотрено имя орудия действия (Оленева, 1980; Лазарева, 1982; Маменко, 1985; Долгополова, 1988; Толстова, 2006; Балута, 2019) и многие другие. Некоторые лингвисты изучали семантическое поле имени орудия действия в современном русском языке (Лазарева, 1982; Долгополова, 1988), другие рассмотрели номинативный характер имен орудия действия (Маменко, 1985; Шиканова, 1990). Словообразовательному аспекту имени орудия действия были посвящены работы, в которых авторы изучали структуру слова с деривационной точки зрения и грамматической категории названий орудия действия (Оленева, 1980; Шиканова, 1990; Толстова, 2006). Но тщательному сравнительному и сопоставительному анализу данный пласт слов не подвергся. Поэтому выделение научной работы для сравнительного анализа разноструктурных языков служит прозрачным показателем морфологической категории имени орудия действия. С помощью такого типа анализа, можно раскрыть специфические признаки имени орудия действия как грамматической категории с долгой лингвистической историей. Подробное изучение переводческих основ имени орудия действия с русского языка на арабский и наоборот, представляет большой интерес не только для переводчиков, но и для лингвистов, занимающихся сравнительным языкознанием.

Вопрос о редком выделении категории имени орудия действия и имени деятеля в индоевропейских языках в самостоятельный класс волновал лингвистов. А.А. Потебня отмечал, что название орудия действия характерно для разных языков. Оно относится к глубокой древности (Потебня, 1985). Но самое интересное, что можно заметить это ловкое замечание древних лингвистов, так как они выделили эту категорию. Она – категория имени орудия и средства была выделена давно в традиционной грамматике. Эта категория связывается с падежом орудия и средства и ее можно обнаружить в словах, которые

обозначают общее употребление орудия и средства (Кацнельсон, 1987, 27). Имя орудия действия понимается как название, которое указывает на инструмент, используемый для выполнения работы или "приспособление, с помощью которого делается та или иная деятельность" (Скворцов, 2009, 536). С.Д. Кацнельсон предельно четко охарактеризовал механизм работы орудия и средства действия, где он указывает на то, что "при любом глаголе воздействия возможно в принципе указание на орудие или средство, с помощью которого достигнут эффект" (Кацнельсон, 1987, 27). В данном анализе прозрачно понимается выделение имени орудия действия как грамматической категории, где автор анализирует глаголы воздействия как обязательный признак указания на орудие, которым достигается результат действия.

Русский язык не лишен флективной способности категоризоваться, чтобы создать такую категорию – категория орудия и средства, которую имеют древние языки. В русском языке эта категория глубоко заложена и связана с его грамматической спецификой. Для русского языка характерна категория имени орудия, выраженная существительными. Эти сущ. называют неодушевленный предмет, для которого характерно действие, названное глагольной основой и конкретизированное в первом компоненте деривата (Шведова и другие, 1980, 249). Выделение имени орудия действия в русском языке как грамматической категории не только ясно, но и детально описано. По данному определению можно извлечь и выделить признаки и критерии образования имен орудия действия в русском языке, если подытожим то, что было выше сказано. Оно – орудие действие: 1) выражается именем существительным; 2) называет неодушевленный предмет; 3) для названия данного предмета характерно действие; 4) действие конкретизируется глагольной основой, служащей производящей базой для имени орудия действия.

В русском языке орудие действия выделяется как грамматическая категория, его относят к именному существительному, обозначающему неодушевленный предмет. К данному типу имен применяются все правила, которые касаются русских неодушевленных имен и слова данного типа, как и другие русские слова, образуются с помощью аффиксации. Они обозначают орудие производства или действия (Давыдов, 1973, 75-76). С.И. Давыдов выделяет орудие действия как грамматическую категорию, входящую в состав имен существительных. Но они подчиняются всем правилам образования других русских слов, поскольку они образуются аффиксацией – известным способом образования русских слов.

В.И. Уров анализирует техническое действие орудия, так как он рассматривает их употребление. Он полагает, что орудие действия используется для непосредственных изменений предмета деятельности и для выполнения сопутствующих действий, направленных на достижение цели (Уров, 1983, 6-8).

Несомненно, что они служат применяемыми средствами для выполнения действия, но В.И. Уров более четко их определяет, называя их вещью или комплексом вещей, помещаемых между собой и предметами труда. Они используются как проводник, воздействующий на предмет (Уров, 1983, 7). В данном случае, В.И. Уров описывает орудие действия, разделяя его части и механизм его действия. Н.А. Толстова более подробно анализирует имя орудия действия с грамматической точки зрения. Она четко выделяет его чатеречную принадлежность, поскольку для нее данный тип слов это мотивированное отглагольное имя существительное, которое называет орудие труда (Толстова, 2006, 3-10). Здесь разделяется мнение С.И. Давыдова об именной чатеречной принадлежности имен орудия действия (Давыдов, 1973, 75). Но в работе Н.А. Толстой выделяются общие грамматические признаки данного типа имен, она же рассматривает их лексический состав, выделяя их как незамкнутую динамичную структуру. Более того Н.А. Толстова в данном типе изучаемых существительных выделяет семантический компонент «орудийность».

Дальше орудия действия ею определяются предметами, приспособлениями, инструментами, приборами, аппаратами, машинами, с помощью которых выполняется какая-то работа (Толстова, 2006, 5-6). Следовательно, имена орудия действия в русском языке характеризуются: 1) принадлежностью к имени существительному как части речи; 2) в их образовании действует словообразовательная мотивация, например, *дробить* → *дробилка*, *сушить* → *сушилка*, *копить* → *копилка*, *косить* → *косилка* и др.; 3) они обладают всеми грамматическими маркерами русского языка – рода, числа и падежа; 4) их действие конкретизируется глагольной основой, служащей для них производящей базы, например, *цифровать* → *цифратор*, *кодировать* → *кодер*, *анализировать* → *анализатор* и др.; 5) они образуются русскими способами словообразования – суффиксацией типа *мешать* → *мешалка*, *открывать* → *открывалка*, *поить* → *поилка*, *веять* → *веялка* и многие другие.

Таким образом, имя орудия действия выделяется в русском языке как самостоятельная категория, унаследованная старославянским языком при распаде индоевропейского праязыка. Орудия действия по лексической классификации

причисляются к числу аутентичных названий, вошедших в русский язык и "имеют разное время появления: самое древнее сложилось в период существования общеиндоевропейского языка" (Самотик, 2012, 198). Оно давно устоялось в русском языке как грамматическая категория. Имя орудия действия обладает всеми русскими грамматическими показателями морфологии, синтаксиса и семантики, оно еще активно продолжает действовать по законам русского языка.

Выделение категории имени орудия действия в русском языке немногим отличается от того, что называется именем орудия действия в арабском языке. В арабском языке данная категория часто функционирует в области отглагольных существительных, а она восходит к арабскому масдару (Балута, 2019, 2). Арабы употребляли имя орудия действия для выражения того инструмента, который они используют для обработки вещей и предметов. Важность этого названия оправдывается тем, что с этими орудиями связываются их повседневные потребности (al-Yemeni, 2015, 74–75). Название орудия действия в солидных арабских источниках не очень далеко по сущности от того, что выражается в русском языке. Старые арабские книги очень лаконично упоминают имя орудия действия, в них четко написано об определении имени орудия действия, моделях его образования. Данная лаконичность об имени орудия действия оправдывается тем, что они жили очень просто без всяких сложностей, где нет сегодняшних высоких технологий. Поэтому лексика языка того времени была достаточно для выражения их простых потребностей. Мохаммед Бахджа аль-Атери в своем исследовании об имени орудия действия, четко указывает на причины лаконичности данного понятия в арабских лингвистических работах. По его мнению, древние и современные лингвисты не стали глубоко изучать имя орудия действия как они делали с другими областями языкознания. Старая жизнь не потребовала изучать имя орудия действия. Потребности тогдашней жизни не нуждались в глубоком изучении данного имени, поэтому лингвисты лаконично его исследовали (аль-Атери, 1962, 8).

Первый лингвист, указавший на имя орудия действия в арабском языке это Абу Бишр Амр ибн Усман аль-Басри (Сибавейхи, 1983, 95), который широко известен по имени Сибавейхи. За ним последовали ссылки грамматистов на имя орудия действия в арабском языке. Но большинство этих ссылок было повтором того, что было сделано Сибавейхи. Имя орудия действия обычно упоминается в книгах морфологии, где речь идет о словообразовании. Стоит упомянуть, что старые

лингвисты блестяще отличили орудие от инструмента, так как они определяют орудие действия как морфологический термин. Под этим термином понимается то, чем субъект обрабатывает дополнение, чтобы действие дошло до второго (аль-Джурджани, 1983, Алеф).

Современные лингвисты очень хорошо отличают орудие действия от инструмента. Мохаммед Бахджа аль-Атери определяет орудие тем, что оно обрабатывает что-то и является средством между субъектом и дополнением. Поэтому нельзя считать *подушка*, *лампа* и другие орудиями (al-Atari, 1962, 18). Четкое морфологическое определение имени орудия действия в арабском языке дает легко его отличить от инструмента, поскольку лингвисты дали четко лингвистические определения, с помощью которых, имя орудия действия выясняется не только как материальное орудие, но и как морфологический термин. Слова типа *подушки*, *лампы* и другие нечего не обрабатывают и не являются прямыми средствами обработки между субъектом и дополнением. Именно поэтому имя орудия действия имеет свое терминологическое и грамматическое название, которое отличается от инструмента.

Ибрагим Мустафа предложил назвать целый станок, на который опираются при производстве орудием. Такой станок состоит из нескольких деталей. Он так же предложил назвать каждую маленькую деталь, входящую в состав этого станка инструментом (Mustafa, 1958, 64). Многообразие работ и их множество помогли людям отличать орудие от инструмента. Орудие – это устройство, превращающее разную движущую силу в механическую силу, например, паровые машины, железные дороги. Устройства относятся к той силе, которая им дает двигаться, например, паровая машина и электрическая машина (Сахин, 2015, 11).

Видно, что Академия наук арабского языка очень четко определила имя орудия действия. Орудием называют то устройство, которое работает механически. Инструменты, которые нуждаются в постоянной физической силе человека, орудием не называют. Всю механическую машину называют орудием, а инструментом называется маленькая деталь, способствующая частичной работе станка. Поэтому трактор называют орудием действия, а точило инструментом. Если учесть определение академии наук арабского языка, то по праву нельзя назвать часть машины орудием, поскольку одна деталь не может превращать движущую силу в механическую, а на самом деле, она выполняет маленькую часть работы целой машины. Оказывается, что процесс названия зависит от способа работы

орудия, поскольку учитывается механизм ее действия. Лингвисты академии арабского языка рассмотрели орудие с механической точки зрения, а существует другое мнение, суть которого заключается в том, что морфологические признаки дериватов могут служить показателями грамматического выделения имени орудия действия.

Орудие действия определяется тем, что оно способствует между субъектом и объектом, где воздействие субъекта отражается на объекте. Но морфологи орудиями действия называют все производные отглагольные существительные, где глагольная основа служит мотивирующей базой для деривата-орудия действия (Al-Tahnawī, 1996, 73-74). Но самое интересное, что можно выделить в арабских определениях это механизм действия, который включает в себя способ работы орудия действия – механически. Если мы хотим анализировать слово "орудие" в арабском языке, то сразу перед нами станет ясно, что это слово содержит в себе сему "механизация работы орудия". Глагол, образованный от слова орудия в арабском языке означает "механизировать" точно. Стоит отметить, что категория имени орудия действия в арабском языке классифицируется как особый подкласс имен существительных. Данная категория обладает всеми грамматическими маркерами арабского языка – морфологическими и синтаксическими, поскольку в данном типе слов, выделяются родовые, числовые и падежные маркеры.

В именах орудия действия действует словообразовательная мотивация, служащей главным флективно-семантическим отношением между производящей и производной основами. По результатам данной мотивации, которая уточняет, проверяет и конкретизирует звуковые количества арабских дериватов, что приводит к появлению, конкретизации и упорядочению всех звуковых элементов дериватов. Результатом словообразовательной мотивации в арабском языке это уточненные по правилам арабского языка словообразовательные модели. Поэтому арабские лингвисты уделяют огромное внимание моделям словообразования как критериям систематизации стандартных имен орудия действия.

Ибрагим Мустафа полагает, что арабская словообразовательная модель [fa'latun] فَعَالَةٌ должна быть применена для образования слов одного деривационного типа, имеющего значение орудия действия типа: араб. [ġarāfatun] جَرَّافَةٌ, рус. *бульдозер*; араб. [ġarāratun] جَرَّارَةٌ, рус. *трактор*. Так же употребляют модель [mif'alun] مِفْعَلٌ для образования существительных со значением инструмента типа: араб. [mitqabun] مِثْقَابٌ, рус. *сверло*; араб. [mubradun] مُبْرَدٌ, рус.

точило; араб. [mis 'adun] مِصْعَدٌ, рус. *лифт*; араб. [mišraṭun] مِشْرَاطٌ, рус. *скальпель*.

Применение правил арабских словообразовательных моделей позволяет точно определить структуру и семантику дериватов имен орудия действия, поскольку структура и семантика арабских производных слов конкретизируется и уточняется систематическими моделями словообразования. Модели не только представляют собой механизм флективной категоризации арабских дериватов, но и процесс безупречной стандартизации арабских производных слов. В результате модельной стандартизации определяются семантические и грамматические маркеры всего процесса производности, так как эти маркеры прозрачно выделяются по ритмичным звуковым количествам.

Учитывая, что арабские производные слова подчиняются четким словообразовательным моделям, мы можем отличить имя орудия действия от инструмента. Самое интересное, что привлекает наше внимание это способность словообразовательных моделей иметь рифмованные звуковые количества, при которых каждый звук деривата должен рифмоваться с эквивалентным ему звуком деривационной модели. Целая звуковая материя дериватов определенного типа словообразования должна полностью рифмоваться со звуковой тканью словообразовательной модели. Именно поэтому словообразовательные модели арабского языка могут служить четким критерием выделения имен орудия действия в арабском языке.

Арабский язык обладает способностью полной флективной системы, при которой весь звуковой состав кардинальных согласных изменяется под влиянием чередований его гласных звуков. В результате данных тщательно организованных гласных изменений, формируются одинаковые звуковые количества всех звуков дериватов каждой словообразовательной модели. Выделение модели, по которой образуется имя орудия действия, является точным морфологическим правилом отграничения имени орудия действия от инструмента. Если по модели [fā 'ilun] создается название деятеля, то все слова словообразовательной модели с данным значением должны полностью рифмоваться с этой моделью: [ḥādīmun] حَادِمٌ *служитель*; [ḥākimun] حَاكِمٌ *правитель*; [sākinun] سَاكِنٌ *житель*; [wālidun] وَالِدٌ *родитель*; [bāḥitun] بَاهِئٌ *искатель*; [kātibun] كَاتِبٌ *писатель*; [zā'irun] زَائِرٌ *посетитель*; [qāhirun] قَاهِرٌ *покоритель*; [sāriqun] سَارِقٌ *похититель*; [ḥārisun] حَارِسٌ *хранитель*; [ḥā'inun] حَائِنٌ *изменник* и др.

Имена орудия действия, как и другие арабские именные существительные, подчиняются арабским словообразовательным моделям. Они тоже рифмуются с моделью каждого словообразовательного типа. В качестве примера, приводим многозначную словообразовательную модель [mif'āl]. Данная модель обозначает имя орудия действия мужского рода: [mirfā'] مرفاع – кран; [mikāl] ميكال – бушель; [miqrād] مقراض – кусачки ногтей; [miftāh] مفتاح – ключ; [miṣbāh] مصباح – лампа; [miḍā'] مذياع – радио и др. Данная звуковая словообразовательная модель показывает не только звуковую материю производных слов, рифмованных с моделью, но и является морфологическим маркером рода, падежа и числа. Род существительных в арабском языке не выделяется формально, а по той модели, по которой производное слово образуется. Поэтому современные арабские лингвисты постоянно стараются изучать имя орудия действия по стандартным словообразовательным моделям. Древние арабские лингвисты изучали образование имени орудия действия по стандартным деривационным моделям, служащим прочной морфологической базой для проверочного принципа создания имен орудия действия. Образцовые модели образования имени орудия действия позволяют четко и тщательно выразить новые понятия, востребованные развитием технологий (Al-kuner, 2020, 618). Поэтому все без исключения арабские лингвисты изучают и проверяют имена орудия действия по стандартизованным словообразовательным моделям, что обязывает нас анализировать эти модели, чтобы выявить процесс стандартизации производных имен орудия действия. Ниже приводим стандартные словообразовательные модели имени орудия действия в арабском языке:

1. [mif'alun] مِفْعَلٌ по данной словообразовательной модели образуются имена орудия действия мужского рода единственного числа именительного падежа. Звуковые количества элементов модели служат стандартной базой для раздачи гласной силы мотивирующей базы после гласных чередований, в результате которых создаются дериваты со всеми грамматическими маркерами данной словообразовательной модели. Звуковые количества модели таковы: 1) ставится огласовка касра под звуком модели [m][mif'alun]; 2) над вторым звуком деривата ставится огласовка фатха; 3) прибавится танвин – удвоенная фатха над последним звуком производного слова. Следовательно, все производные слова данной модели образуются точно по данной звуковой схеме. Например, араб. [mitqabun] مِتْقَابٌ рус. дрель; араб. [miqadun] مِقَادٌ рус. руль; араб. [mibradun] مِبْرَادٌ рус. точило; араб. [ming'alun] مِغْجَلٌ рус. серп; араб. [miṣ'adun] مِصْعَدٌ

рус. *лифт*; араб. [mišratun] مَشْرَطٌ – рус. *скальпель*; араб. [mi'ūalun] مِعْوَلٌ – рус. *лопата* и многие другие.

Если сравниваем гласную силу кардинальных согласных мотивирующей базы с гласными количествами согласных производного имени орудия действия, то перед нами станет ясно, что гласные чередования повторяют раздачу гласной силы по кардинальным согласным корня, поскольку гласные модифицируют согласные. Согласного нельзя произносить без оживляющей его гласной силы. Итак, в арабских производящих основах определено звуковое количество каждого слога, которое систематически изменяется и рифмуется со словообразовательной моделью [mif'alun] مِفْعَلٌ, чтобы выразить деривационное значение *имя орудия действия* для самого корня, служащего мотивирующей базой для деривата. Анализируем примеры, где определены звуковые количества каждого слога мотивирующей базы и посмотрим, как они изменяются систематически в результате гласных чередований модели. Формирование звуковой материи производных слов таково: араб. [barada] بَرَدٌ – рус. *точить* → араб. [mibradun] مَبْرَدٌ – рус. *точило*; араб. [taqaba] تَقَبٌ – рус. *просверлить* → [mitqabun] مِتْقَبٌ – рус. *дрель*; [gazala] غَزَلٌ – рус. *прясть* → [miğzalun] مِغْزَلٌ – рус. *прядильня*; араб. [kabaḥa] كَبَحٌ – рус. *тормозить* → араб. [mikbahun] مِكْبَحٌ – рус. *тормоз* и многие другие. И таким путем образуются все слова данной словообразовательной модели в арабском языке, где первая огласовка производящей базы типа [barada] – рус. *точить*, отдает часть своей гласной силы первому слогу деривата [mibradun] مَبْرَدٌ – рус. *точило*. Остальная ее гласная сила прибавляется к последнему слогу образованного от него деривата [mibradun], чтобы создать гласную силу танвина – удвоенной фатхы. Вторая огласовка [barada] сохраняет свою гласную силу. К дериватам данной модели прибавляется грамматический звук [m], который чаще всего выражает орудийность. С ним основой смысл корня никак не связывается. Русские производные слова, служащие переводческими эквивалентами арабским именам орудия действия не обладают объединенной ритмической звуковой материи. Несмотря на то, что русские слова типа *дрель, точило, тормоз, руль, серп, лифт, скальпель* и *прядильня* являются эквивалентами арабских имен орудия действия определенной словообразовательной модели, они имеют разные словообразовательные форманты, которые выражают одно словообразовательное значение. Из этого можно извлечь вывод о том, что словообразовательные значения русских дериватов выражаются формально и характеризуются множеством формантов для одного словообразовательного

значения. Процесс выделения словообразовательных значений в арабском языке нельзя выделить формально, а по жесткому ритмическому построению арабских дериватов, что обязывает лингвистов уточнить слова по ритмическим словообразовательным моделям.

Арабские производные слова, созданные по модели [mif'alun] *مِفْعَلٌ* имеют одну и ту же ритмическую словообразовательную структуру для всех дериватов одного словообразовательного типа в то время их русские переводческие эквиваленты обладают разными формальными формантами: араб. [mitqabun] *مِثْقَابٌ* рус. *дрель*; араб. [miqadun] *مِقَادٌ* рус. *руль*; араб. [mibradun] *مِبْرَدٌ* рус. *точило*; араб. [ming'alun] *مِنْجَلٌ* рус. *серп*; араб. [miš'adun] *مِشْرَاطٌ* рус. *лифт*; араб. [mišratun] *مِشْرَاطٌ* рус. *скальпель*; араб. [mi'ūalun] *مِعْوَالٌ* рус. *лопата* и многие другие. Главное отличие арабской словообразовательной модели [mif'alun], по которой образуются все ее слова, от русских переводческих эквивалентов заключается в том, что арабские дериваты совпадают с условной моделью, по которой эти производные слова образованы. К тому же дериваты соответствуют грамматической категории, заключенной в модели, поэтому происходит полное звуковое единство всех дериватов определенной словообразовательной модели.

Данная словообразовательная модель арабского языка выражает арабское имя орудия действия, с помощью которого делается та или иная деятельность. Все слова данного типа образуются по модели [mif'alun] *مِفْعَلٌ*, обозначающей имя орудия действия. Имя орудия действия склоняется по правилам имен существительных в арабском и русском языках. В данной модели действует словообразовательная мотивация, при которой сохраняется состав кардинальных согласных корня, порядок следования базовых элементов корня и его вещественное лексическое значение. Все, что происходит при мотивации это изменение звуковых количеств элементов производящих и производных слов в результате гласных чередований, например, араб. [barada] *بَرَدٌ* рус. *точить* → араб. [mibradun] *مِبْرَدٌ* рус. *точило*; араб. [taqaba] *تَقَبٌ* рус. *просверлить* → [mitqabun] *مِثْقَابٌ* – рус. *дрель*; [gazala] *غَزَلٌ* рус. *прядить* → [miğzalun] *مِغْزَالٌ* рус. *прядильня*; араб. [kabaḥa] *كَبَحٌ* рус. *тормозить* → араб. [mikbahun] *مِكْبَحٌ* рус. *тормоз*. Процесс грамматизации дериватов этой модели происходит с помощью внутренней флексии арабского корня, в результате которой выделяются родовые, числовые и падежные маркеры дериватов данной словообразовательной модели. Следует отметить, что производные слова данной модели образуются от переходных

глаголов с тремя базовыми элементами, с которыми связывается главный смысл корня.

2. [mif'ālun] مِفْعَالُ данная словообразовательная модель используется для стандартизованного образования имен орудия действия. Созданное имя имеет следующие грамматические маркеры: имя мужского рода единственного числа именительного падежа. Производящей базой для дериватов данной модели служат переходные глаголы с тремя согласными кардиналами, а звуковые количества кардинальных согласных переходного глагола, точно определяются. Глагольная основа служит мотивирующей базой для имен орудия действия, что выявляет структуру производного слова (Карам, 2009, 105-108; Al-Roznamachi, 2022; Карам, 2011) и звуковые количества каждого элемента производящей основы. Звуковое количество каждого согласного звука измеряется гласной долготой того гласного звука, модифицирующего находящийся рядом с ним в одном слоге согласный (Щерба, 1983, 25-27). Следовательно, в производящих словах типа араб. [fataḥa] فَتَحَ рус. *открывать*; араб. [našara] نَشَرَ рус. *пилить*; араб. [nafaha] نَفَحَ – рус. *дуть*; [ḥarata] حَرَّتْ рус. *пахать*; [aiara] عَيْرَ рус. *мерить* и др. выделяется гласная сила всех слогов производящей базы и изменяется арабской огласовкой фатха [a]. В результате флективной категоризации – внутренней флексии арабских корней, образуется стандартная словообразовательная модель [mif'ālun], обозначающая имя орудия действия мужского рода единственного числа.

Внутренняя флексия, причиняющая флективную категоризацию арабских корней, приводит к повторной раздаче гласной силы всех слогов производящей базы (Al-foadi, 2018, 60-66; Аль-фоади, 2022). К основе производящей базы присоединяется грамматический звук [m], который часто обозначает орудийность и никак не влияет на вещественное лексическое значение слова. Этот звук выражает чисто грамматическое значение. Дальше идет процесс повторение раздачи гласной силы слогов производных слов в результате гласных чередований. Часть гласной силы первого слога производящей основы [fataḥa] придается грамматическому звуку [m] в качестве касры под ним [miftāḥun]. Остальная ее часть прибавляется ко второму слогу деривата, чтобы образовать долгий гласный звук, который является результатом гласного соединения двух фатх [miftāḥun]. Вторая часть гласной силы первого слога производящей базы присоединится к последнему слогу производного слова, чтобы образовать танвин – маркер именительного падежа (удвоенная фатха). Таким образом,

формируется словообразовательная модель [miftāḥun], которая является стандартной флективной моделью для образования определенного типа имени орудия действия. Производящая основа [fa'ala] и производная модель [mif'ālun] показывают ход словообразовательной мотивации при создании имен орудия действия в арабском языке и проявляют, как происходит процесс раздачи гласной силы в результате гласных чередований внутренней флексии. Приводим следующие примеры, где прозрачно выделяются чередования гласных и ход словообразовательной мотивации: араб. [fataḥa] فَتَحَ рус. открывать → араб. [miftāḥun] مِفْتَاحُ рус. ключ; араб. [našara] نَشَرَ – рус. пилють → араб. [minšārun] مِشَارٌ рус. пила; араб. [nafaha] نَفَخَ – рус. дуть → араб. [minfāḥun] مِنفَاخٌ рус. воздуходувка; [ḥarata] حَرَّتْ рус. пахать → араб. [mihrātun] مِحْرَاتٌ рус. плуг; [aiara] عَيَّرَ рус. мерить → араб. [mi'yārun] مِعْيَارٌ рус. мерило. По одному и тому же правилу словообразовательной мотивации, образуются все слова данного типа, т.е. они имеют один и тот же формант. В них нельзя выделить много формантов, например, араб. [misbārun] مِسْبَارٌ рус. космический корабль; араб. [mizānun] مِيزَانٌ рус. весы; араб. [misūākun] مِسْوَاكٌ рус. зубочистка; араб. [mihrākun] مِحْرَاكٌ рус. кочерга; араб. [mikyālun] مِكْيَالٌ рус. бушель; араб. [milqātun] مِلْقَاطٌ рус. щипцы.

Носителем словообразовательного значения для арабских производных слов этой модели является комплексная звуковая материя деривата, которая должна полностью совпадать с условной моделью. Все производные слова определенного арабского типа обязательно должны рифмоваться с обусловленной моделью образования дериватов с определенным деривационным значением. Русские слова, служащие переводческими эквивалентами арабским производным словам модели [mif'ālun] مِفْعَالٌ имеют разные форманты: *ключ, плуг* (нулевой формант); *пила, мерило, кочерга* (суффиксальный формант) и др.

Словообразовательные форманты русских имен орудия действия отличаются от единого форманта арабских дериватов определенной словообразовательной модели. Русские деривационные форманты варьируются для выражения одного словообразовательного значения, а одно и то же значение выражается одним формантом в арабском языке.

Русские эквивалентные имена орудия действия образуются разными словообразовательными способами: 1) суффиксацией *бинокль, телевизор, счетчик* 2) сложением основ *зубочистка, воздуходувка* и др.; 3) сложением и суффиксацией *громкоговоритель, бомбометатель, [воздухоохладитель](#),*

воздухораспределитель многие другие. Процесс варьирования русских способов словообразования, используемых для создания имен орудия действия, связывается с морфологическими особенностями русского языка. Русский язык учитывает формальную сторону языка при применении морфологических правил. В арабском языке действует совсем другие правила образования имен орудия действия и всех производных слов арабского языка. Арабское словообразование это систематический процесс стандартных ритмичных моделей, по которым все слова – старые и новые образуются, и служит проверенной базой образования и адаптации новых терминов (Al-foadi, 2018, 194). Все элементы, образующие арабские корни в обязательном порядке должны рифмоваться с условной моделью, что приводит к образованию единой звуковой материи стандартной словообразовательной модели, выражающей имя орудия действия. Ритмичная звуковая материя производных слов, совпадающих с моделью, представляется комплексным формантом, по которому объединяются все дериваты какой-то модели.

Литература

Аль-Фоади Р.А., Зарытовская В.Н. *Носитель словообразовательного значения в русской и арабской грамматических традициях: модель слова в алгоритме русско-арабского перевода. Восток (Oriens)*. 2022. № 6. С. 232–242.

Балута, А. А. (2019). *Имя действия в древних и новых индоевропейских и семитских языках: Журнал: globusy кредителі: Serenity-Group, Буткевич Виктор Васильевич elssn*. 71–72с.

Давыдов, С. И., и другие. (1973). *Русский язык: Издание 6-е*. Высшая школа, Москва. -390 с.

Долгополова, Е.П. (1988). *Функционально-семантическое поле орудийности в СРЯ: автореф. Канд. Фил. Наук / Е.П. Долгополова*. Ташкент. - 19 с.

Карам, Р. А. (2009). *Словообразовательная структура зоокомпонентов с глагольной основой в языках различных типов*. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, (2), 105-109 с.

Кацнельсон, С. Д. (1987). *К понятию типов валентности*. Вопросы языкознания, 3, 20-33с.

Лазарева, Э.А. (1982). *Существительные с орудийным значением и их связи с глаголом/ Э.А. Лазарева // В кн.: Семантические классы русских глаголов*. Свердловск. 90-96с.

Маменко, Н.П. (1985). *Отсубстантивные названия орудий / Н.П. Маменко*. Калуга. -20 с.

Оленева, Т.Б. (1980). *Некоторые особенности отношений словообразовательных формантов и производных слов-названий сельскохозяйственных орудий и их деталей* (на материале рус. Нар. Говоров) / Т.Б. Оленева. Йошкар-Ола. - 20 с.

Потебня, А. А. (1985). *Из записок по русской грамматике*. Т. 4, вып. 1. 288 с.

Самотик, Л.Г. (2012). *Лексика современного русского языка*, 2-е издание, стереотипное, москваиздательство «Флинта». 510с.

Сахин, В.В. (2015). *Устройство и действие энергетических установок, поршневые машины. Паровые турбины*. -172 с.

Скворцов, Л. И. (2009). *Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений* «Издательство «Мир и Образование». 1104 с.

Толстова, Н. А. (2006). *Словообразовательная категория названий орудия труда в современном языке*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 3–24с.

Уров, В.И. (1983). *Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: Автореф. Дне. На соис.* Учен, степени канд. Юрид. Наук. Свердаювск. -71 с.

Шведова, Н. Ю., и другие (1980). *Русская грамматика том I, фонетика, фонология, ударения, интонация, словообразование, морфология*. Издательства наука, Москва, 792 с.

Шиканова, Т.А. (1990). *Словообразовательная парадигма орудийных имен // Пробл. Деривационного потенциала рус. Лексики / Т.А. Шиканова. Томск. -219 с.*

Щерба, Л.В. (1983). *Русские гласные в количественном и качественном отношении/ Л.В. Щерба. - Л.: Изд-во Ленинградского университета.*

Āl- Atharī, M.B. (1962). *Āl - ālatuwaàl- adātuḥdū`il-tamadīnālhadiṭiwa` abqariatuāl- luḡati, maḡalatuāl- muḡama`āl-` ālamīāl-`iraqī [Machine and Tool, in the Light of Modern Civilization and the Genius of Language]* Journal of the Iraqi Scientific Council, Volume 10, Baghdad , 3 –29 с. (In Arabic).

Al-Foadi, R. A., &Mingazova, N. G. (2018). *The three-level Phono-grammar Order and Its Derivational Connecting Link: The Elements of Language System (on the material of Arabic)*.XLinguae, 11(4), 59-77 с.

Al-foadi, R.A. (2018). *Derivation as the Main way of Adapting New Terms to Arabic*.Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM), 8(3), 194-199.

Al-Jurjani, (1983) *The Book of Definitions*, Dar al-Kutub al-Ilmiyya, Beirut, edition. 388 c. (In Arabic).

Al-Qan'ir, H.A. (2020). *Ismuāl- ālatuāl- qiāsiah fiāl- m'ğamiāl- 'arabiāl- mu'àşir. mu 'ğamāl- ġaniuāl- zahirnamūdağan* [The names of the standard machine in the contemporary Arabic dictionary, the glance glossy model] King Saud University, p.: 626 (In Arabic).

Al-Roznamachi, R. H., & Al-Foadi, R. A. (2022). Word-Formation 210-232 c.

Al-Tahnawi, M. A. (1996), *Kaşàfu istilāhātīāl- finun*. [Scouts terms of science and arts] Volume 1, I 1, Beirut - Lebanon, 1052. (In Arabic).

Al-Yamani, J. M., Ali F. A. (2015). *Dilālatu āl- mūštaqāt wa ā' māluhā fi āl- rub' āl- tānī mina āl- qur' ānul- karīmi* [Derivatives Denotation and Their Functions in the Second Quarter of the Holly Quran]. Morph-syntax of study, 174. (In Arabic).

Mustafa, I. (1958). *Āsimàlālati* [The name of the machine] Arabic Language Academy magazine, Al-Tahrir Press, Cairo, p.: 10 (In Arabic).

Karam, R. A. (2011). Семантическая классификация основных типов словообразовательной метафоры, *Journal of the College of Languages (JCL)*, (23), 20-29 c.

Sbawayh, (1983). *Sībaūahi, āl- kitab li 'umaribnu 'uṭmanibnuqanbar , taḥqiq 'abdul- salāmmuḥamadibnuhārūn* [the book by Amr bin Othman ibnuQanbar, investigated by Abd al-Salam Muhammad Harun] Publisher, Al-Khanji Library, Cairo, 3rd Edition, Part 1, 504. (In Arabic).

جوهـر اسم الآلة في اللغتين الروسية و العربية

الطالب: ظاهر جاسم زياره

الدكتور: رحيم علي كرم

جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية

المخلص:

هذه المقالة مكرسة لبيان جوهـر اسم الآلة في اللغتين الروسية والعربية. وتم التعرض فيها لأقوال العلماء النحويين العرب والروس في حقيقة المعنى الذي يشير اليه مصطلح اسم الآلة، وقد تم ايضا التحدث عن مسألة وجود فرق جوهري بين المعنى المصطلحي لأسم الآلة ومصطلح اسم الاداة. حيث وجدنا في طيات بعض المصادر القواعدية أقوال متعددة في شأن التعريف بأسم الآلة لم يتم البت فيها بوضع حد فاصل لبيان موضوع الفرق بين اقوال اصحاب اللغتين الروسية والعربية من النحاة و اللغويين، و حتى يتوضح للقارئ جوهـر اسم الآلة من خلال التعرض لأقوال العلماء، وتقديم نظرة سريعة عن البحوث التي خاضت هذا المجال المهم من مجالات التعريف بالاسماء الجديدة المشتقة، بالإضافة الى بيان اهمية اشتقاق اسم الآلة في اللغتين الروسية والعربية، وكذلك النظر في مسألة التعليل الاشتقاقي الذي على اساسه تستطيع اي اللغة من اللغات ان تنتج كلمات جديدة، تكون بدورها خاضعة للقواعد، الطرق والموازن القياسية وغيرها المتبعة في هذا الموضوع المهم في مسألة التصنيف المعجمي لهذه الفئة الأسمية في كلا اللغتين.

الكلمات المفتاحية: اسم الآلة، الطرق الاشتقاقية، التحليل المقارن للـغتين الروسية والعربية.